UPRAVLENETS/THE MANAGER 2024. Vol. 15. No. 1

DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-1-3 **EDN:** ONDXKJ
JEL Classification: R11, R58, O15

Управление развитием субъекта Российской Федерации в контексте духовно-нравственной парадигмы: кейс Республики Крым

Е.Г. Анимица[1], Н.В. Новикова[1], К.В. Чернышев[2]

[1] Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ
[2] Симферопольская и Крымская епархия Крымской митрополии Русской православной церкви, г. Симферополь, РФ

Аннотация. Методология и практика исследования процессов управления социально-экономическим развитием субъектов, недавно вошедших в состав Российской Федерации, находятся на стадии осмысления. Статья посвящена выявлению стратегического вектора управления одним из субъектов РФ – Республикой Крым – в рамках духовно-нравственных императивов. Методологической базой работы послужила совокупность научных концепций, таких как государственное (региональное) управление, новый государственный менеджмент, а также положения гуманистической, эволюционной, институциональной и экономической теорий. Методика исследования включает систематизацию, контент-анализ, метод аналогий, а также сравнительно-аналитический подход. Информационную базу составили нормативно-правовые и программные материалы Правительства РФ, исполнительных органов государственной власти Республики Крым, а также материалы Симферопольской и Крымской епархии Русской православной церкви за 2005–2023 гг. В результате исследования предложена научная экспликация духовно-нравственной парадигмы в контексте государственного (регионального) менеджмента. Обоснован стратегический вектор социально-экономического развития Крыма на основе духовно-нравственных принципов, а именно: доминирование в территориально-отраслевой структуре хозяйства рекреационно-курортного комплекса, создающего эффект мультипликатора для смежных отраслей; трансформация функционально-отраслевой структуры хозяйства Крыма в связи с проведением специальной военной операции на Украине, а также усилением духовно-нравственной составляющей; повышение значимости здравоохранения и туристической сферы в экономическом пространстве Крыма. Итоги исследования вносят вклад в развитие теоретических и методологических положений государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: новый государственный менеджмент; духовно-нравственная парадигма; стратегическое развитие; региональное развитие; Крым; паломничество.

Информация о статье: поступила 9 сентября 2023 г.; доработана 11 декабря 2023 г.; одобрена 27 декабря 2023 г.

Ссылка для цитирования: Анимица Е.Г., Новикова Н.В., Чернышев К.В. (2024). Управление развитием субъекта Российской Федерации в контексте духовно-нравственной парадигмы: кейс Республики Крым // Управленец. Т. 15, № 1. С. 35–54. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-1-3. EDN: ONDXKJ.

Guiding a Russian region's development under the moral paradigm: A case of the Republic of Crimea

Evgeny G. Animitsa[1], Natalya V. Novikova[1], Konstantin V. Chernyshev[2]

[1] Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia
[2] Diocese of Simferopol and Crimea of the Crimean Metropolis of the Russian Orthodox Church, Simferopol, Russia

Abstract. Methodological and practical aspects of guiding the socio-economic development of Russia's new regions are being actively conceptualized. The study attempts to identify the strategic avenue for governing one of Russia's regions, namely the Republic of Crimea, in the context of moral imperatives. Methodologically, the work relies on a set of scientific concepts, such as state (regional) governance and new public management, as well as the provisions of humanistic, evolutionary, institutional and economic theories. The research methods are systematization, content analysis, analogical reasoning, and comparative-analytical approach. The empirical evidence covers regulations and governmental programmes by the RF Government, executive authorities of the Republic of Crimea, and materials of the Simferopol and Crimea Diocese of the Russian Orthodox Church for 2005–2023. The paper presents a scientific explication of the moral paradigm in the context of state (regional) governance. We have substantiated a strategic direction of Crimea's socio-economic development based on moral principles, including: dominance of the recreation sector generating a multiplier effect for related industries in the region; transformation of the functions and structure of the Crimean economy due to the special military operation in Ukraine and the rise in the moral component; the growing importance of healthcare and tourism industries in Crimea's economic space. The findings of the research contribute to the development of theoretical and methodological provisions of state and municipal governance.

Keywords: new public management; moral paradigm; strategic development; regional development; Crimea; pilgrimage.

Article info: received September 9, 2023; received in revised form December 11, 2023; accepted December 27, 2023

For citation: Animitsa E.G., Novikova N.V., Chernyshev K.V. (2024). Guiding a Russian region's development under the moral paradigm: A case of the Republic of Crimea. *Upravlenets / The Manager*, vol. 15, no. 1, pp. 35–54. DOI: 10.29141/2218-5003-2024-15-1-3. EDN: ONDXKJ.

ВВЕДЕНИЕ

Высокая актуальность проведенного исследования определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, парадигма управления субъектами РФ, недавно вошедшими в состав Российского государства, пока еще не получила должного глубокого научного освещения в отечественном менеджменте, и в первую очередь потому, что данная проблематика касается территорий, интеграция которых в управленческое, социальное и экономическое пространство России еще продолжается. В наши дни Россия заново открывает для себя Крымский полуостров.

Во-вторых, в документах стратегического планирования Российской Федерации Крым охарактеризован как приоритетная геостратегическая территория страны, имеющая особое значение в системе государственного (регионального) управления России, и в связи с этим возникает острая необходимость пристального его исследования[1].

В-третьих, совокупность традиций, взглядов, неформальных норм, которые сложились на определенной территории, формирует ее уникальные характеристики, во многом определяющие то, насколько быстрым и эффективным окажется реформирование.

Ориентация на положения концепции нового государственного менеджмента должна стать основой разработки долгосрочной программы стратегического развития особой территории в составе Российской Федерации. В связи с этим важными становятся анализ, обобщение и интерпретация разноаспектных исследований управленческого, социального и экономического пространства Республики Крым, в том числе с духовно-нравственных позиций.

Следует подчеркнуть, что в нашем исследовании мы говорим о переосмыслении развития Крыма в связи с возвращением его из состава Украины в лоно России, причем в первую очередь речь идет об изображении современной панорамы Республики Крым, проникновении в суть происходящих в ней глубинных процессов и перемен, что представляется весьма важным для государственного (регионального) управления, активно формирующейся концепции нового государственного менеджмента как науки.

Цель исследования – обосновать стратегический вектор управления развитием субъекта Российской Федерации в контексте активно формирующейся концепции нового государственного менеджмента, усиленной принципами духовно-нравственной парадигмы.

В соответствии с целевой установкой были поставлены три взаимосвязанные логические задачи: а) дополнить концепцию нового государственного менеджмента принципами духовно-нравственной парадигмы; б) проанализировать выбранные показатели для определения стратегического вектора управления в новых субъектах РФ – Республике Крым и городе Севастополе; в) выделить ядро «генетического кода» Крымского полуострова, основу которого составляет рекреационно-курортный комплекс, при особом внимании к паломнической составляющей, используя его для разработки концепции управления развитием субъекта Российской Федерации в контексте духовно-нравственной парадигмы в настоящем и обозримом будущем.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

Проведенный авторами библиометрический и контент-анализ современных научных публикаций по проблематике государственного (регионального) управления дает основания для присоединения к мнению наших коллег, отмечающих активное формирование на протяжении 1990–2020 гг. концепции нового государственного менеджмента (new public management) [Beatley, 1984; Lynn, 1998; Boyne, 2002; Мэннинг, Парисон, 2003; O'Flynn, 2007; Красильников, Троицкая, 2009; Levy, 2010; Худ, Питерс, 2011; Баранов, 2012; Lapuente, Van de Walle, 2020 и др.].

В рамках укоренения постулатов концепции нового государственного менеджмента сформировались следующие управленческие платформы, позволяющие ученым и практикам определять стратегические ориентиры управленческой деятельности: «регион-квазигосударство», «регион-рынок», «регион-квазикорпорация» и «регион-социум» [Маслаков, Зубков, Пленкин, 2000; Анимица, Силин, Сбродова, 2015; Анимица, Чернышев, 2022; Чернышев, 2022 и др.].

Исходя из целевых установок данного исследования наиболее логичной видится разработка стратегического вектора управления социально-экономическим развитием Республики Крым на научной платформе «регион-социум».

[1] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.

Под регионом-социумом понимается относительно самостоятельная, целостная в социокультурном, хозяйственно-экономическом и административно-политическом отношении территория, в границах которой протекают, взаимодействуют, переплетаются управленческие, социальные, культурные, конфессиональные, этнодемографические, политические, экономические и иные процессы функционирования социума.

Ключевые положения теории «регион-социум» ориентируют нас на принятие управленческих решений и разработку стратегических направлений на платформе расширенного воспроизводства социальной жизни населения, образования, здравоохранения, культуры, бережного отношения к окружающей среде, улучшения качества жизни населения, укрепления человеческого капитала, его духовной составляющей. В центре управленческой деятельности, осуществляемой на научной платформе «регион-социум», находится человек с его нуждами и потребностями.

Авторская трактовка конструкта «регион» как объекта государственного (регионального) управления в качестве социума гораздо шире, чем содержание других определений, поскольку помимо экономических вопросов предлагаемый подход включает административно-управленческие, культурные, образовательные, медицинские, социально-психологические, политико-общественные и иные стороны жизни регионального социума, синтез которых позволяет в полной мере реализовать социально-центричную концепцию регионального менеджмента.

Устойчивое развитие регионов в координатах концепции «регион-социум» в контексте духовно-нравственных императивов – одно из первоочередных направлений государственного (регионального) управления, государственной региональной политики и вместе с тем условие успешного, эффективного решения многих других общенациональных, региональных и локальных задач государственными органами власти и органами местного самоуправления.

Анализ трудов ученых, работающих на классической научной платформе государственного (регионального) управления, а также использующих концепцию нового государственного менеджмента, позволил нам выявить резкий рост значимости социальной составляющей положительной экономической и социальной динамики, в центре которой находится личность, характеризуемая собственными способностями, интересами, ценностями, умственными возможностями, знаниями, умениями, мотивами [Becker, 1993; Ozawa, 1994; Fukuyama, 1995; Hayami, 1998; Etzioni, 2003; Глазьев, 2016; Аузан, 2017; Асемоглу, 2018; Бодрунов, 2018; Аганбегян, 2020; Solomon, 2020; Окрепилов, Гагулина, 2022].

Предпосылки данной тенденции были заложены ранее, в частности, авторитетный ученый современности академик Л.И. Абалкин [2000, с. 244] подчеркивал, что «российская экономическая школа, сложившаяся на рубеже XIX–XX веков… всегда придавала особую значимость социокультурным и нравственным аспектам (и институтам) хозяйственной жизни».

Высокая степень значимости в экономических процессах идей, традиций, национальной ментальности, национальных интересов и ценностей не только признается отдельными учеными и политиками, но и нередко включается в итоговые общественные, государственные стратегические и программные положения, официальные документы[1].

В настоящее время научное сообщество все активнее заявляет о необходимости понимания смысла государственного (регионального) менеджмента, экономической деятельности в контексте духовно-нравственной парадигмы [Moreau de Bellaing, 2014, p. 61–79; Lemennicier, 2005; Ильин, 1998; Ветошкин, Каратеева, Миняйло, 2008; Богомолов, 2007; Румянцева, 2010 и др.].

В наиболее обобщенном виде *духовно-нравственную парадигму* определяют как «совокупность теорий, концепций, методологий, научных взглядов, которые в течение определенного исторического периода участвуют в трактовке и движении духовных ценностей, ментальных способностей, моральных и нравственных отношений, институтов и институций, норм и правил поведения людей в пространстве региона» [Чернышев, 2023].

Содержательная интерпретация духовно-нравственной парадигмы позволила предложить ее экспликацию как некого единства четырех слагаемых: духовного мира личности, общественных институтов, институций с выходом на социально-экономические измерители (индикаторы), которые могут быть использованы в деятельности органов государственной и региональной власти, а также органов местного самоуправления (рис. 1).

На основе подробного рассмотрения различных гипотез и научных направлений мы приходим к выводу о том, что в основе активно формирующейся в настоящее время концепции нового государственного менеджмента (в проекции на Россию) лежит православная этика с ее духовно-нравственными законами.

Анализ содержания понятий данной парадигмы показал, что в российской ментальности базовой категорией можно считать *справедливость*, под углом

[1] Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании: принят на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора 04.02.2004; Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400; Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: проект указа Президента РФ (разработан 30.12.2021).

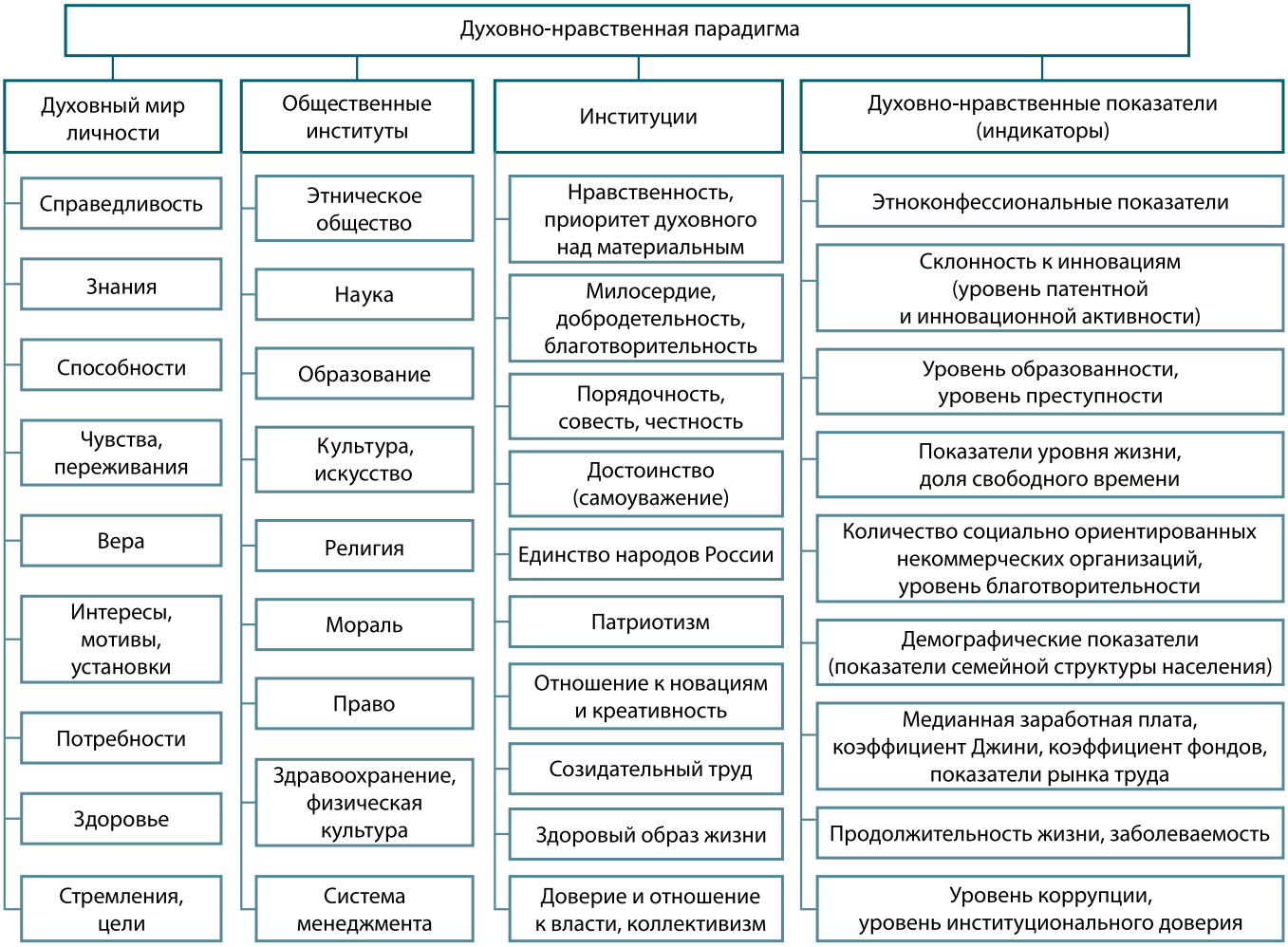

Рис. 1. Социально-экономические измерители духовно-нравственной парадигмы в концепции нового государственного менеджмента

Fig. 1. Socio-economic measures of the moral paradigm within new public management

зрения которой должны приниматься взвешенные управленческие решения, направленные на повышение качества экономических и социальных процессов.

Считаем, что теоретический фундамент глубокого познания стратегического управления социально-экономическим развитием региона в контексте духовно-нравственной парадигмы формируют четыре блока научных теорий: 1) теории регионального управления и экономического развития; 2) теории гуманистической экономики и управления; 3) теории и концепции сущностно-содержательной трактовки и управления рекреационно-курортной деятельностью, важнейшим фактором которой являются принципы духовности и нравственности; 4) концепция нового государственного менеджмента (рис. 2).

Теории регионального управления и экономического развития «призваны дать понимание научной основы экономического роста и развития. Ученых, в разные годы работающих в рамках теорий регионального развития, объединяет общая идея поиска путей, способов, механизмов, ключевых факторов и условий прогрессивного регионального движения» [Новикова, 2018, с. 64].

В контексте специфики объекта нашего исследования теории регионального управления и экономического развития формируют систему научных взглядов, подходов, концепций, воззрений, обосновывающих необходимость принятия управленческих решений, направленных на создание (или укрепление) социально-экономической идентичности региона, являющейся составной частью управленческого, социального и экономического пространства страны.

Научный фундамент выработки и обоснования справедливости и праведности применительно к государственному (региональному) управлению был заложен А. Смитом в его известном труде «Теория нравственных чувств» [Smith, 1790]. Именно А. Смит в середине XVIII в. обосновал роль нравственности и морали в процессах развития страны. По мнению видного историка управленческой и экономической мысли Й. Шумпетера [1989, с. 264], содержание экономических проблем в контексте духовно-нравственных основ «выводит нас за пределы чисто экономического анализа».

В конце XX – начале XXI в. в индустриально развитых странах стандартные теории регионального управления и экономического роста сместились с при-

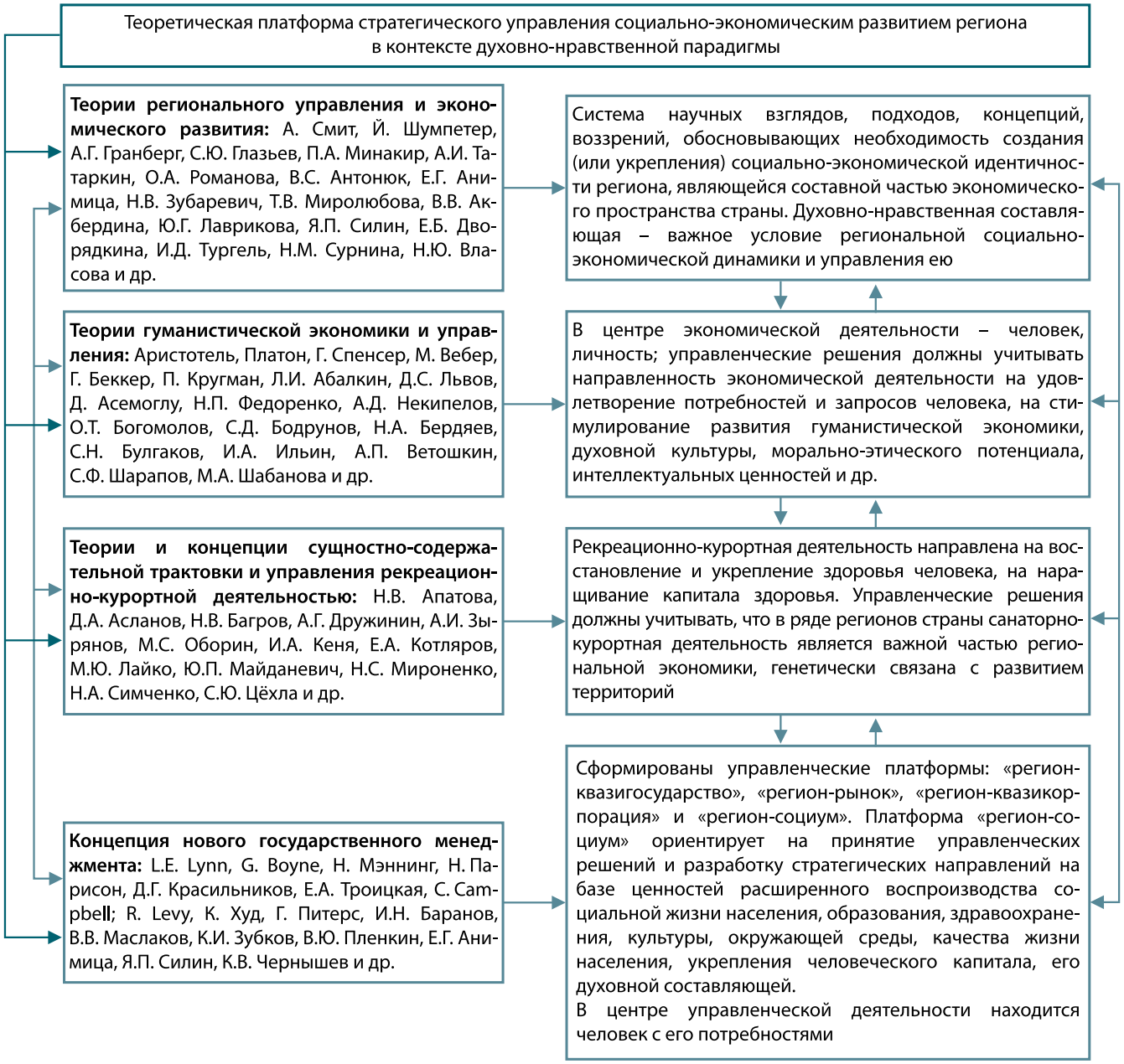

Рис. 2. Теоретическая платформа стратегического управления социально-экономическим развитием региона в контексте духовно-нравственной парадигмы

Fig. 2. Theoretical grounding for strategic management of a region's socio-economic development within the moral paradigm

родных и экономических факторов на социальные. Всемирный банк в 1991 г. провозгласил, что экономический рост в мировом и региональном масштабе «включает в себя, в частности, лучшее образование, питание, здравоохранение, сокращение масштабов нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы и более насыщенную культурную жизнь»[1].

Академик А.Г. Гранберг [2004, с. 58] еще в начале 2000-х гг. писал об увеличении разрыва между наиболее и наименее развитыми регионами – субъектами Российской Федерации, что в целом усиливает экономическое неравенство, приводит к экономической и социальной несправедливости, следствием чего является замедление общенациональной, региональной динамики, и требует принятия грамотных управленческих решений.

Уральские ученые – академик А.И. Татаркин и профессор Е.Г. Анимица [2012, с. 19–20] – в фундаментальной работе «Формирование парадигмальной теории региональной экономики» писали о повышении значимости «проблемы соблюдения социальной справедливости в региональном аспекте, обеспечения социального благополучия населения региона, что формирует в итоге относительную его самостоятельность в системе национальной экономики и государственного устройства». Именно действия государственных и региональных органов власти и органов

[1] World development report 1991. New York: Oxford University Press.

местного самоуправления должны способствовать соблюдению принципов социальной справедливости.

Теории гуманистической экономики и управления составляют второе важное слагаемое теоретической платформы стратегического управления социально-экономическим развитием региона в контексте духовно-нравственной парадигмы.

Анализ научных разработок позволяет заключить, что в настоящее время гуманистическая экономика и управление пока не обладают четкой аксиоматикой науки, однако эта теория имеет много сторонников и последователей. Ученые, работающие на данном предметном поле, во главе управленческой и экономической деятельности рассматривают человека, личность, а сама деятельность направлена на удовлетворение потребностей и запросов людей [Федоренко, 2006; Богомолов, 2007; Бодрунов, 2018 и др.]. Важнейшими факторами деятельности в гуманистической экономике и управлении выступают духовная культура, морально-этический потенциал, интеллектуальные ценности и др.

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что истоки гуманистической экономики и управления заложены еще трудами античных мыслителей Платона и Аристотеля. В частности, в своем трактате «Государство» Платон [1994, с. 128, 326, 411] говорил о справедливости как о «величайшем благе, которым стоит обладать», определяя справедливость как «самое великое и необходимое», «нечто наилучшее для самой души». Однако его ученик Аристотель в этом отношении придерживался противоположных взглядов, указывая, что при измерении блага необходимо учитывать его относительность, поскольку любая деятельность стремится к цели, к благу, и у каждого она своя. В своем трактате «Политика» Аристотель [1983, с. 380] пишет, что право служит мерилом справедливости, а справедливость невозможна без государства.

Проблема социального неравенства раскрыта русским религиозным и политическим философом Н.А. Бердяевым [2012] на рубеже XIX–XX вв. На эволюционном подходе английского философа и социолога Г. Спенсера выстраивается современное толкование понятия «социальная справедливость», которая отражает процесс воздаяния социальному индивиду по заслугам [Spencer, 1891].

К числу ярых приверженцев европейского направления теории гуманистической экономики следует отнести М. Вебера, крупнейшего немецкого социолога, видевшего первопричину быстрого развития капитализма в Германии и Англии в протестантской этике [Weber, 1930], рассматривающей деятельность «трезвых, добросовестных, чрезвычайно трудолюбивых рабочих» как «угодную Богу цель жизни» [Вебер, 2020, с. 201].

В рамках гуманистической экономики и управления важной составляющей является понятие «человеческий капитал». Оно тесно связано с трудами нобелевского лауреата по экономике Г. Беккера, который трактовал человеческий капитал как «знания, информацию, идеи, навыки и здоровье людей» [Becker, 1993, p. 3]. Главная особенность человеческого капитала заключается в его неотделимости от личности своего носителя.

Нобелевский лауреат по экономике П. Кругман и его коллеги М. Фуджита и А. Венаблес в рамках новой экономической географии среди конкурентных преимуществ регионов наряду с факторами «первой природы» (геоэкономическое положение, богатство природными ресурсами) выделяют факторы «второй природы», тесно связанные с идеологией гуманитарной экономики: человеческий капитал, институты, которые играют ключевую роль при принятии управленческих решений и определении социально-экономической динамики региональной экономики [Krugman, 1993, pp. 129–144; Fujita, Krugman, Venables, 2001; Fujita, Krugman, 2004, pp. 139–164].

Новая парадигма общественного развития помещает потребности человека в эпицентр принимаемых управленческих решений на макро-, мезо- и микроуровнях [Глазьев, 2016]. Влияние институтов, в том числе основанных на культуре, на экономический рост убедительно показал Д. Асемоглу [2018], один из ведущих современных макроэкономистов.

Третью составляющую теоретической платформы исследования стратегического управления социально-экономическим развитием региона в контексте духовно-нравственной парадигмы формируют *теории и концепции, посвященные сущностно-содержательной трактовке и специфике управления рекреационно-курортной деятельностью*.

Наука управления и экономическая наука рассматривают рекреационно-курортную деятельность как сложную совокупность лечебно-оздоровительных, туристических и культурно-познавательных учреждений, сопутствующих предприятий инфраструктуры, действия которых направлены на сохранение, восстановление и укрепление здоровья человека и на наращивание капитала здоровья [Багров, 2010; Cook, 2010; Folland, Goodman, Stano, 2010; Асланов, 2012; Апатова, 2018 и др.].

Рекреационно-курортная деятельность становится важной составной частью региональной экономики ряда субъектов Российской Федерации (Республика Крым, Краснодарский край, Ставропольский край, республики Северного Кавказа, Калининградская область и др.), что требует особого внимания к ней со стороны органов власти и управления. Это в первую очередь связано с тем, что рассматриваемая деятельность генетически связана с развитием ряда регионов страны, их ресурсным потенциалом и возможностями. Рекреационно-курортная деятельность отражает «культурный код» населения того или иного

региона, дает ключ к пониманию сути сложившихся в регионе духовно-нравственных ценностей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методика исследования включает как базовые общенаучные эмпирические методы, так и специфические подходы, в том числе бивариантный подход, предусматривающий использование материально-финансового принципа и духовно-нравственных императивов. Алгоритм исследования соответствует логике раскрытия теоретической платформы стратегического управления социально-экономическим развитием региона в контексте духовно-нравственной парадигмы, представленной на рис. 2.

Кроме того, в статье применен междисциплинарный подход, сочетающий использование методов и приемов региональных исследований в русле управленческих, социологических, экономических, политологических и философских представлений (метод аналогий, системно-структурный, сравнительно-аналитический методы).

Принципы духовно-нравственной парадигмы играют важную роль в социально-экономическом развитии объекта нашего исследования – Крымского полуострова [Мальгин, 2016; Симченко, Цёхла, 2016; Огудин, 2018; Цёхла, Симченко, Потеев, 2020 и др.]. Проиллюстрируем сказанное на примере более детального рассмотрения *религиозного туризма и паломничества*.

Алгоритм исследования (табл. 1) позволяет в дальнейшем определить стратегический вектор управления развитием субъекта Российской Федерации в контексте усиления значимости концепции нового государственного менеджмента и духовно-нравственной парадигмы.

Мы убеждены в том, что религиозный туризм и паломничество тесно связаны с содержанием предлагаемой нами духовно-нравственной парадигмы. В связи с этим мы более подробно остановимся на их обсуждении и влиянии на региональные социально-экономические процессы, а также на принятии адекватных управленческих решений.

Анализ научной литературы показал большую степень разработанности проблематики религиозного туризма и паломничества. В частности, авторы раскрывают положительные и отрицательные экономические, социокультурные и экологические эффекты паломничества и религиозного туризма, предлагают концептуальную модель, описывающую влияние паломничества и религиозного туризма на социально-экономическое развитие городов (населенных пунктов) – мест притяжения верующих [Bausch, Schröder, Gunya, 2020; Shinde, Olsen, 2023].

Ученые особо подчеркивают важность использования в современных условиях, когда мы являемся свидетелями высокой степени расовой и религиозной ненависти, туристических мероприятий, в частности религиозного паломничества, способствующего формированию всеобщего уважения к духовным ценностям человечества, установлению мира и процветания, их исследования доказывают относительную легкость продвижения межкультурного диалога среди паломников, особенно в основных местах их концентрации или «местах силы» [Carbone, 2016, p. 162].

Отдельное исследование посвящено туризму в целом и паломничеству в частности в мусульманских странах [Zamani-Farahani, Eid, 2016]. Авторы детально описывают условия развития в государствах – членах Организации исламского сотрудничества (ОИС) ин-

Таблица 1 – Алгоритм определения стратегического вектора управления развитием субъекта РФ в концепции нового государственного менеджмента и духовно-нравственной парадигмы
Table 1 – Algorithm for setting the strategic direction of a Russian region's development within new public management and the moral paradigm

Этап	Результат реализации этапа
1. Отбор показателей для выявления территориальной дифференциации паломничества	Совокупность показателей: • число религиозных организаций в разрезе муниципальных образований, ед.; • структура религиозных организаций в разрезе религиозных направлений по муниципальным образованиям; • число религиозных организаций на 10 тыс. жителей муниципального образования; • число религиозных организаций Русской православной церкви на 10 тыс. жителей муниципального образования
2. Группировка муниципальных образований Крыма по степени концентрации религиозных организаций	Выделение трех основных групп муниципальных образований с низким, средним и высоким уровнями концентрации
3. Выявление особенностей социально-экономического развития Крыма	Обоснование особенностей социально-экономического развития Крыма и ключевых факторов, их обусловивших: исторических, духовно-нравственных, демографических
4. Интерпретация результатов	Предложение пяти основных принципов и задач государственной региональной политики социально-экономического развития Крыма в контексте реализации концепции нового государственного менеджмента, усиленной принципами духовно-нравственной парадигмы

дустрии путешествий и туризма, а также значимость религии (ислама) в туризме и обществе. Результаты анализа показали, что туризм и паломничество имеют большой потенциал во многих мусульманских странах. Однако в целом они сдерживаются рядом внутренних и внешних факторов и условий, которые приводят к тому, что вклад отрасли в экономический рост и единство мусульманских стран относительно ограничен.

Используя контент- и тематический анализ, ученые обосновывают применение множества подходов, как дисциплинарных, так и междисциплинарных, к исследованию религиозного туризма, которые предлагают различные методы, направления научного познания, географические акценты и проявления данного феномена [Kim, Kim, King, 2020]. По мнению авторов, понимание религиозного туризма вышло за рамки паломничества и теперь охватывает познание значимости места назначения. Современные исследования помимо рассмотрения мотивации посетителей религиозных мест включают в фокус познания идентичность носителей (индивидуальная религиозная принадлежность и набожность), что весьма ценно в рамках пропагандируемой нами духовно-нравственной парадигмы.

Важность нашего исследования усиливается недостаточной изученностью региональных аспектов религиозного туризма, в значительной степени обусловленной отсутствием официальных статистических наблюдений за процессами религиозного туризма. В рамках данной статьи мы вносим свой вклад в решение этой проблемы.

Основными местами притяжения туристов религиозной направленности и паломников являются объекты культового значения, за каждым из которых закреплены институты управления, в большей части оформленные как религиозные организации. По материалам Симферопольской и Крымской епархии Крымской митрополии, в пространстве Крымского полуострова локализованы 929 религиозных организаций, из которых 816 (87,8 %) размещены в Республике Крым и 113 (12,2 %) – в Севастополе (см. прил.).

В структуре религиозных организаций в разрезе религиозных направлений ярко доминируют два течения: организации Русской православной церкви (439 ед., 47,3 %) и мусульманские религиозные организации (269 ед., 29 %). В совокупности православные и мусульманские религиозные организации составляют убедительное большинство – 708 ед. (76,2 %).

Всего на территории Республики Крым размещены 816 религиозных организаций 22 религиозных направлений, среди которых наибольший удельный вес занимают организации Русской православной церкви – 367 ед. (45,0 % от общей численности всех организаций), в том числе 16 монастырей (см. прил.), на второй позиции – мусульманские религиозные организации – 263 ед. (32,2 %), далее с большим отрывом следуют евангельские христиане-баптисты – 51 ед. (6,3 %) и христиане веры евангельской (пятидесятники) – 44 ед. (5,4 %) и др.

Представленная информация свидетельствует о наличии выявленной нами яркой региональной специфики – *высокой степени концентрации на компактной территории различных религиозных течений*, при этом на протяжении ряда веков сохраняется высокий уровень толерантности местных жителей и приезжего населения, высокая степень взаимоуважения к религии и культуре различных народов. Данная закономерность имеет большое научное и практическое значение на фоне развертывания последних событий в секторе Газа.

Также следует отметить значимую территориальную дифференциацию размещения местных религиозных организаций в разрезе муниципальных образований Крыма. В частности, по состоянию на 1 января 2023 г. помимо г. Севастополя (на территории которого локализованы 113 религиозных организаций), г. Симферополя (83 организации) и Симферопольского района (65 организаций) выделяются Бахчисарайский район (65 религиозных организаций) и Джанкойский район (57 религиозных организаций).

По нашему мнению, такое положение последних двух территорий обусловлено проявлением исторического и институционального факторов.

В частности, в ходе длительного исторического процесса, влияния разнонаправленных исторических событий на территории Бахчисарайского района была локализована древнейшая православная кафедра. Первые архиереи Бахчисарая участвовали во Вселенском соборе, который продолжался более двух месяцев по инициативе римского императора Константина I в 325 г. в Никее (Первый Никейский собор). Поэтому на данной территории зарождались и осуществляли свою деятельность древнейшие монастыри и храмы. Кроме того, в Бахчисарайском районе отмечена высокая концентрация представителей татарского населения, исповедующего мусульманство. В Джанкойском районе также высока концентрация жителей – представителей мусульманской религии.

Институциональный фактор нашел проявление в существовании в Российской империи норматива, предусматривающего наличие одного храма или собора на 10 тыс. человек. Отметим, что к данному принципу вновь возвратились в наше время, о чем свидетельствуют показатели локализации и концентрации религиозных организаций, представленные в разрезе городских округов и муниципальных районов Республики Крым и г. Севастополя (табл. 2, прил.). В частности, средний уровень концентрации религиозных организаций на территории Крымского полуострова составил 3,76 ед. на 10 тыс. жителей, в том числе принадлежавших Русской православной церкви – 1,78 ед.

Для более детального анализа факторов региональной дифференциации степени концентрации

Таблица 2 – Группировка муниципальных образований Крыма по степени концентрации религиозных организаций (число организаций на 10 тыс. чел.)

Table 2 – Crimea's municipalities grouping by concentration of religious organizations (number of organizations per 10,000 inhabitants)

Группы муниципальных образований по степени концентрации религиозных организаций	Число муниципальных образований – представителей группы, ед.	Состав группы	Численность населения муниципального образования				Концентрация религиозных организаций (число религиозных организаций на 10 тыс. чел.)	
			Абсолютное значение, тыс. чел. по состоянию на начало года		Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 2005 г.		всего	в том числе Русской православной церкви
			2005 г.*	2023 г.	абсолютное, тыс. чел.	относительное, %		
С низким уровнем концентрации религиозных организаций: 2,03–4,00 ед. на 10 тыс. жителей	11	Севастополь	338,5	556,3	217,8	163,43	2,03	1,29
		Керчь	152,6	152,7	0,1	100,07	2,03	0,98
		Саки	27,1	23,7	–3,4	87,45	2,11	0,84
		Евпатория	121,7	120,3	–1,4	98,85	2,16	0,58
		Джанкой	40,6	36,2	–4,4	89,16	2,21	0,55
		Симферополь	363,3	356,8	–6,5	98,21	2,33	0,76
		Красноперекопск	30,8	25,4	–5,4	82,47	2,76	0,79
		Ялта	142,7	135,6	–7,1	95,02	3,47	1,55
		Армянск	25,2	22,5	–2,7	89,29	3,56	1,33
		Феодосия	106,6	99,2	–7,4	93,06	3,63	1,61
		Симферопольский район	149,8	169,1	19,3	112,88	3,84	1,95
		Итого по 1-й группе	*1498,9*	*1697,8*	*198,9*	*113,27*	*2,53*	*1,18*
Со средним уровнем концентрации религиозных организаций: 4,01–6,68 ед. на 10 тыс. жителей	7	Красногвардейский район	91,7	82,9	–8,8	90,4	4,34	1,69
		Ленинский район	66,3	58,7	–7,6	88,54	4,60	2,56
		Черноморский район	32,6	30,3	–2,3	92,94	4,95	2,31
		Судак	28,6	34,1	5,5	119,23	4,99	2,64
		Алушта	52,6	54,9	2,3	104,37	5,28	3,28
		Белогорский район	64,8	64,6	–0,2	99,69	6,19	1,70
		Сакский район	78,5	77	–1,5	98,09	6,36	3,51
		Итого по 2-й группе	*415,1*	*402,5*	*–12,6*	*96,96*	*5,29*	*2,51*
С высоким уровнем концентрации религиозных организаций: 6,69–9,00 ед. на 10 тыс. жителей	8	Нижнегорский район	53,5	42,9	–10,6	80,19	6,76	3,73
		Бахчисарайский район	90,7	94,1	3,4	103,75	6,91	2,87
		Первомайский район	38,2	31,5	–6,7	82,46	7,30	4,13
		Кировский район	55,8	51,5	–4,3	92,29	7,77	3,30
		Красноперекопский район	30,8	26,4	–4,4	85,71	7,95	4,17
		Советский район	35,3	30,6	–4,7	86,69	8,50	3,59
		Джанкойский район	78,8	67	–11,8	85,03	8,51	3,58
		Раздольненский район	35,7	28,9	–6,8	80,95	9,00	6,57
		Итого по 3-й группе	*418,8*	*372,9*	*–45,9*	*89,04*	*7,70*	*3,70*
Всего	**26**		**2332,8**	**2473,2**	**140,4**	**106,02**	**3,76**	**1,78**

* Составлено по: Регіони Автономної Республіки Крим за 2012 рік: статистичний збірник. Сімферополь, 2013. С. 24.

религиозных организаций на территории муниципальных образований Крымского полуострова (Республики Крым и г. Севастополя) нами был использован метод группировки (табл. 2).

Мы выделили три группы муниципальных образований по степени концентрации религиозных организаций, рассчитанной как отношение числа религиозных организаций, приходящихся на 10 тыс. чел. – жителей муниципального образования (в группировке участвовали все 26 муниципальных образований, расположенных на территории Крымского полуострова):

- 1-я группа: муниципальные образования с низким уровнем концентрации религиозных организаций (2,03–4,00 ед. на 10 тыс. жителей), средний показатель концентрации религиозных организаций на 10 тыс. жителей составил по группе 2,53 по всем организациям и 1,18 – по организациям Русской православной церкви;
- 2-я группа: муниципальные образования со средним уровнем концентрации религиозных организаций (4,01–6,68 ед. на 10 тыс. жителей), средний показатель концентрации религиозных организаций на 10 тыс. жителей составил по группе 5,29 по всем организациям и 2,51 – по организациям Русской православной церкви, что почти в два раза превышает значения 1-й группы;
- 3-я группа: муниципальные образования с высоким уровнем концентрации религиозных организаций (6,69–9,00 ед. на 10 тыс. жителей), средний показатель концентрации религиозных организаций на 10 тыс. жителей составил по группе 7,70 по всем организациям и 3,70 – по организациям Русской православной церкви, что в два раза превышает среднерегиональные значения.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы и заключения, которые, на наш взгляд, имеют большое значение для принятия грамотных управленческих решений на федеральном, региональном и местном уровнях.

Важнейшим фактором региональной дифференциации степени концентрации религиозных организаций на территории муниципальных образований Крымского полуострова является исторический, духовно-нравственный фактор. В частности, в состав первой группы с низким показателем концентрации (2,03–4,00 ед. на 10 тыс. жителей) вошли 10 городских округов (или 83,3 % от общего их количества) из 12, локализованных в Крыму (табл. 2).

Напротив, в группу с высоким уровнем концентрации (6,69–9,00 ед. на 10 тыс. жителей) вошли 8 муниципальных образований, имеющих статус районов, у большинства из которых численность постоянного населения незначительна.

Следовательно, большинство религиозных организаций локализуются за пределами крупных городских поселений, что обусловлено следующими факторами и условиями.

Исторически сложилось, что именно в Крыму высока степень распространения пещерных монастырей и храмов, пещерных городов. Не случайно Крымский полуостров имел название «второй Афон», поскольку его природные богатства и исторические традиции привели к тому, что со времен Византии здесь стали популярны монастыри в пещерах, идею которых развили на своих землях древние христиане Ближнего Востока и Средиземноморья.

Например, в Бахчисарайском районе локализованы средневековые пещерные города-крепости, на территории которых присутствуют культовые объекты и зарегистрированы религиозные организации, такие как Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Мангуп-Кале; пещерный город, являющийся монастырским объектом, Качи-Кальон VI в. («Крестовая скала»), гора-останец Тепе-Кермен, в пространстве которой расположена пещерная церковь IX–XII вв. с высеченными крестами, могилами, надписями на греческом языке и др.

На наш взгляд, в этом находит свое проявление исторически сложившаяся особенность зарождения религиозных объектов в Крыму, а в дальнейшем и их институционализация именно в небольших поселениях, а также общинный характер религиозных образований.

Вторым важным фактором, формирующим региональную дифференциацию степени концентрации религиозных организаций, выступает демографический. В частности, в третьей группе муниципальных образований с высоким уровнем концентрации отмечается самое существенное снижение численности постоянного населения или при расчете нашего показателя проявился «эффект низкой базы». Мы сопоставили численность населения по состоянию на начало 2005 г. и на 2023 г. В первой группе муниципальных образований средний относительный рост показателя за данный период составил 13,27 % (или на 198,9 тыс. чел.), во второй группе – 96,96 % (снижение численности населения на 12,6 тыс. чел.) и в третьей – 89,04 % (снижение на 45,9 тыс. чел.) (табл. 2). Средние значения по Крымскому полуострову следующие: абсолютный рост численности постоянного населения за 2005–2023 гг. составил 140,4 тыс. чел., или 6,02 %.

В настоящее время по крымским святым местам организованы 16 паломнических маршрутов (табл. 3).

Согласно «Большому толковому словарю современного русского языка» Д.Н. Ушакова [2008, с. 665] целью паломничества является хождение, странствование посетителя святых мест или путешествие куда-нибудь многочисленных толп почитателей, поклонников кого-, чего-нибудь.

Согласно данным паломнического отдела Симферопольской и Крымской епархии Крымской митрополии, с 2001 г. Крым посетили более 50 тыс. паломников,

Таблица 3 – Паломнические маршруты по крымским православным святым местам, на 01.05.2023
Table 3 – Pilgrimage routes to holy Orthodox Christian sites in Crimea, as of May 1, 2023

Название тура	Продолжительность, дн.
Паломническая программа в Партените	10
Паломнический тур в Андреевке	10
Паломнический тур в Новофедоровке в пансионате «Паломник»	10
Новофедоровка, «Святой полуостров Крым»	10
Новофедоровка, православный лагерь для детей с родителями «Юный Паломник»	12
Алупка, «Святыни Южного берега Крыма»	10
Феодосия, «Святыни Юго-Восточного Крыма»	10
г. Бахчисарай, с. Лаки, мужской монастырь святого апостола и евангелиста Луки	1
г. Севастополь, мыс Фиолент, Свято-Георгиевский мужской монастырь	1
г. Севастополь, Инкерман, Свято-Климентовский Инкерманский мужской монастырь	1

или в среднем 3 тыс. паломников ежегодно[1]. В 2022 г. Крым для поклонения посетили более 5 тыс. чел. не только с территории Российской Федерации, но и других стран славянского мира.

В послании к Федеральному собранию от 04.12.2014 Президент РФ В.В. Путин отмечал: «В Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь... На этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм»[2].

Всего на территории Крыма разработаны более сотни паломнических маршрутов.

С позиций государственного, регионального управления и местного самоуправления, а также региональной экономики паломничество – это новые рабочие места в туристическом бизнесе, в пансионатах, гостиницах, денежные поступления в местные бюджеты. Кроме того, в рабочей силе («трудниках») нуждаются и многочисленные крымские монастыри.

Считаем, что паломничество представляет собой один из недооцененных, а также специфических видов туризма. Его специфичность проявляется в том, что человек приезжает в тот или иной регион, в данную местность только лишь по причине его внутренней духовной потребности, желая приложиться, преклониться к святыням или побывать на святых местах.

Вклад паломничества в динамику региональных экономических и социальных процессов мы видим в следующем. Паломнику, приезжающему в регион, нужно разместиться на ночлег (затраты на проживание), ему необходимо питание (затраты на питание), ему нужно перемещаться (транспортные затраты). Паломник приобретает сувениры, церковную утварь, атрибутику – это также вклад в экономику региона. Приведем несколько наиболее ярких примеров.

В пансионате имени Святителя Луки при храме святого Александра Невского, локализованного в Алупке, предлагается знакомство со святыми местами Южного Берега Крыма. Проживая в православных пансионатах «Паломник» в Новофедоровке (Сакский район) и «Корсунь» в г. Севастополе, можно совершить паломничество к святыням юго-западного Крыма. Из пансионата «Благословенная Таврида» (городской округ Феодосия) предлагается посещение юго-восточной части полуострова.

Для детей с родителями подготовлена специальная программа «Юный паломник», рассчитанная на 12 дней. Паломнические поездки по святым местам, близость моря, красивая природа, чуткое внимание сотрудников оставляют у детей незабываемые впечатления.

Для активных паломников создана специальная программа «Весь православный Крым», в рамках которой предусмотрено посещение огромного количества святых мест, с проживанием по пять дней в Новофедоровке и Феодосии. Пансионаты, подготовленные к приезду паломников, находятся на побережье Черного моря, в непосредственной близости от лучших пляжей. В номерах есть все необходимое для комфортного проживания. Услуги экскурсоводов предоставляют верующие православные, имеющие большой опыт работы и профильное образование.

Нередко благодаря монастырям и храмам, являющимся местами притяжения для сотен и тысяч приезжих паломников, обустраиваются гостиницы, комплексы питания, проживания, функционируют транспортные

[1] Паломнический отдел Симферопольской и Крымской епархии. https://crimea-eparhia.ru/otdel/pilgrimage.

[2] Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ от 04.12.2014 // Парламентская газета. 5–11 декабря 2014 г. № 43.

УПРАВЛЕНЕЦ 2024. Том 15. № 1

организации, а также повышается уровень доходов местных жителей. В данном контексте следует вспомнить о существовании в дореволюционной России традиции приобретать жилье в непосредственной близости от храмов и монастырей, тем самым приближая себя к святыням.

Кроме того, во всех санаторно-курортных организациях Крыма туристические агентства предлагают маршруты по святым местам региона, что привлекает дополнительные туристические потоки, формирует платежеспособный спрос на комплекс услуг (экскурсионные, транспортные, питания, размещения, сувенирные и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Республика Крым вступила в период развития, когда стратегические возможности, внешние и внутренние вызовы и риски, конфликты и столкновения стали существовать и действовать одновременно, а значимость неопределенности, непредвиденных факторов в социально-экономической динамике региона усиливается. Будущее развитие Крыма не только обладает общими контурами и чертами современного и будущего социоэкономического развития РФ, но и выделяется своей региональной спецификой, базирующейся на собственных реалиях и интересах.

Мы выделяем пять основных принципов и задач государственной региональной политики социально-экономического развития Республики Крым в контексте духовно-нравственной парадигмы.

1. Доминантной территориально-отраслевой формой организации хозяйства Крыма в обозримой перспективе будет выступать рекреационно-курортный комплекс с диверсифицированным набором отраслей, сопряженное развитие которых позволяет превратить его в высокорентабельную и конкурентоспособную сферу экономики с ярко выраженным синергетическим эффектом.

2. Трансформация функционально-отраслевой структуры хозяйства и динамических характеристик развития Крыма в связи с проведением специальной военной операции на Украине, а также усилением духовно-нравственной составляющей в экономическом пространстве региона. Данным процессам будут способствовать:

- строительство более короткого автомобильного пути протяженностью 225 км от Крымского моста до Севастополя параллельно автостраде «Таврида»;
- возведение в Севастополе крупного логистического центра двойного назначения (военного и гражданского) общей стоимостью в 17 млрд р.;
- перенесение железнодорожных путей в обход Инкерманского мужского монастыря I в., стены которого разрушаются из-за движения транспорта в непосредственной близости, а также строительство международного паломнического центра на освободившейся территории. Реализация данного проекта запланирована за счет бюджетных средств в размере 6 млрд р.

3. Повышение значимости в отраслевой структуре хозяйства Республики Крым здравоохранения и входящей в его состав санаторно-курортной деятельности. В частности, в рамках реализации государственной программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (постановление Правительства РФ от 30.01.2019 № 63), продленной до 2027 г., планируется построить 89 новых объектов. Так, в окрестностях оз. Мойнаки на территории Евпаторийского городского округа будет возведен новый уникальный лечебный корпус Федерального детского реабилитационного центра Министерства здравоохранения РФ, что значительно усилит позиции округа как всероссийского детского оздоровительного центра.

Кроме того, в пределах Крыма продолжается реализация 12 национальных и 47 региональных проектов, самый популярный среди которых – национальный проект «Здравоохранение», предусматривающий реконструкцию и модернизацию многих курортно-санаторных объектов, обновление лечебно-диагностической аппаратуры.

4. Усиление позиций туристической деятельности в экономическом пространстве Республики Крым. В рамках государственной программы «Развитие туризма» (постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439) предусмотрена система мероприятий по созданию и бесперебойному функционированию обеспечивающей инженерной и транспортной инфраструктуры, формированию модульных средств размещения недорогих отелей, разработке новых туристических и паломнических маршрутов. Большими возможностями для роста обладают такие виды туризма, как лечебно-оздоровительный, спортивно-оздоровительный, культурно-исторический, интеллектуальный, событийный, горный, этнографический, археологический, паломнический с религиозными целями, поскольку Крым является истоком зарождения и сохранения русско-православной цивилизации (табл. 1, прил.). Действующая стратегия развития туристической компоненты рекреационно-курортного комплекса предполагает рост туристического потока до 2030 г. до 10–11 млн чел., включая более 3 млн в организованном секторе.

5. Активизация инфраструктурной доминанты в принятии управленческих решений на государственном, региональном и местном уровнях. В частности, необходимо возводить и обеспечивать бесперебойное функционирование в Крыму инфраструктуры для игровых, олимпийских и параолимпийских видов спорта федерального и регионального уровней. Стратегия развития рекреационно-курортного комплекса должна базироваться на вовлечении в рекреационное функционирование новых территорий, в частности,

равнинно-степенного Крыма, использовании возможности для рекреации болотно-охотничьих угодий Сиваша, других глубинных территорий региона.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ КРЫМА В СОПРЯЖЕНИИ С ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМИ ИМПЕРАТИВАМИ

В результате исследования установлено, что стратегический вектор управления социально-экономическим развитием субъекта Российской Федерации в контексте духовно-нравственной парадигмы только зарождается. Сказанное в первую очередь относится к субъектам РФ, недавно вошедшим в ее состав, поскольку интеграционные процессы с управленческим, правовым, экономическим и социальным пространствами Российского государства находятся на начальной стадии.

Проведенное исследование показало, что сейчас в Крыму в деятельности органов регионального управления и местного самоуправления проявляются принципы духовно-нравственной парадигмы, о которых свидетельствуют следующие события и факты.

1. Прибывшим на территорию Крыма беженцам и вынужденным переселенцам из соседних регионов оказывается необходимая медицинская помощь, основанная на лучших традициях крымских медицинских школ и максимальном использовании лечебных факторов, условий и ресурсов региона.

2. В Республике Крым реализуется ряд мер поддержки участников специальной военной операции и их семей: оказывается социальная, юридическая и адресная помощь, для воинов организована медицинская и психологическая реабилитация. В ближайшее время планируется создание государственного фонда помощи семьям погибших участников специальной военной операции.

3. В Крыму (городской округ Симферополь) открыт первый в России детский центр гуманитарной помощи («Крымский дом для мамы»), в котором одинокие, многодетные, малоимущие родители, семьи беженцев и другие нуждающиеся люди на безвозмездной основе получают детскую одежду, обувь, подгузники и средства по уходу. Детский центр функционирует с 2019 г., и за это время в нем проживали 40 женщин с детьми, в том числе беременные. Выездная служба центра также помогает малообеспеченным семьям, в общей сложности с момента открытия центра помощь получили более 24 тыс. чел.

4. Как отмечалось, на территории Республики Крым представители разных национальностей и вероисповеданий живут в мире и взаимоуважении. Именно в этом органы государственной власти и местного самоуправления видят основу развития и процветания подведомственной территории. В условиях специальной военной операции оказывается колоссальное внешнее давление с целью дестабилизации ситуации на территории региона. Большую роль в обеспечении сохранения стабильности играют лидеры традиционных конфессий, национально-культурных автономий, общественных организаций. В частности, при главе Республики Крым создан и активно функционирует Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям, деятельность которого способствует реализации государственной национальной политики, в том числе содействует новым регионам, недавно вошедшим в состав Российской Федерации.

5. Возрождается патриотизм как один из важнейших принципов нравственности, характеризующих отношение людей к своей Родине, региону, местности. Для реализации приоритетного вектора перманентного развития Республики Крым с усилением позиций рекреационно-курортного комплекса нами разработана схема организационно-экономического механизма государственного регулирования, ориентированного на практические интересы федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления, а также основанного на принципах концепции нового государственного менеджмента. Для этого была адаптирована схема, предложенная коллективом крымских регионалистов под руководством профессора Н.В. Апатовой [2018]. Мы дополнили предложенную схему элементами социально-экологической подсистемы, духовными принципами, культурной и воспитательной составляющими, что соответствует концепции нового государственного менеджмента, усиленного принципами духовно-нравственной парадигмы (см. прил.).

Исследование регионального развития в контексте духовно-нравственной парадигмы имеет большие перспективы. Оно позволяет вскрыть общее и особенное в функционировании субъектов, недавно вошедших в состав Российской Федерации, что в целом способствует приращению знаний в системе государственного (регионального) управления, а также местного самоуправления на базе принципов активно формирующейся в настоящее время концепции нового государственного менеджмента. Однако устойчивого фундамента, созданного на основе единой концепции экономико-управленческой направленности, ученые пока не имеют.

Подводя итог изложенному, отметим, что стратегический вектор управления социально-экономическим развитием субъектов РФ, недавно вошедших в состав нашего государства, – Республики Крым и г. Севастополя, тесно связан с принципами предложенной и обоснованной нами духовно-нравственной парадигмы и концепции нового государственного менеджмента. В этой же научной плоскости находятся перспективные направления дальнейшего исследования стратегического управления социально-экономическим развитием новых субъектов РФ. ■

Приложение
Appendix

Локализация и концентрация религиозных организаций в разрезе городских округов и муниципальных районов Республики Крым и г. Севастополя в сопряжении с численностью населения, по состоянию на 01.01.2023

Localization and concentration of religious organizations across urban and municipal districts of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol and the population size as of January 1, 2023

Параметр		Городские округа											Муниципальные районы																
		Симферополь	Алушта	Армянск	Джанкой	Евпатория	Керчь	Красноперекопск	Саки	Судак	Феодосия	Ялта	Бахчисарайский	Белогорский	Джанкойский	Кировский	Красногвардейский	Красноперекопский	Ленинский	Нижнегорский	Первомайский	Раздольненский	Сакский	Симферопольский	Советский	Черноморский	**Всего**	Севастополь	**Вместе с г. Севастополем**
Численность постоянного населения, тыс. чел.		356,8	54,9	22,5	36,2	120,3	152,7	25,4	23,7	34,1	99,2	135,6	94,1	64,6	67	51,5	82,9	26,4	58,7	42,9	31,5	28,9	77	169,1	30,6	30,3	**1 916,90**	556,3	**2 473,20**
Число религиозных организаций на 10 тыс. чел., ед.		2,33	5,28	3,56	2,21	2,16	2,03	2,76	2,11	4,99	3,63	3,47	6,91	6,19	8,51	7,77	4,34	7,95	4,6	6,76	7,3	9	6,36	3,84	8,5	4,95	**4,26**	2,03	**3,76**
Число организаций Русской православной церкви на 10 тыс. чел., ед.		0,76	3,28	1,33	0,55	0,58	0,98	0,79	0,84	2,64	1,61	1,55	2,87	1,7	3,58	3,3	1,69	4,17	2,56	3,73	4,13	6,57	3,51	1,95	3,59	2,31	**1,91**	1,29	**1,78**
Всего религиозных организаций, ед.		83	29	8	8	26	31	7	5	17	36	47	65	40	57	40	36	21	27	29	23	26	49	65	26	15	**816**	113	**929**
В том числе в разрезе религиозных направлений	Русская православная церковь	27	18	3	2	7	15	2	2	9	16	21	27	11	24	17	14	11	15	16	13	19	27	33	11	7	**367**	72	**439**
	Мусульманские религиозные организации	15	6	2	1	4	1	1	1	6	5	4	28	26	29	16	18	10	9	9	8	3	21	22	11	7	**263**	6	**269**
	Адвентисты седьмого дня	2	2	–	1	1	1	–	–	–	1	1	3	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–	–	**14**	2	**16**
	Армянская апостольская церковь	1	–	–	–	1	1	–	–	–	1	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**6**	1	**7**
	Греко-католическая церковь	1	–	–	–	1	1	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**4**	1	**5**
	Евангельские христиане	6	–	–	1	1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**9**	7	**16**
	Евангельские христиане-баптисты	4	2	1	1	1	1	2	1	1	5	3	3	3	1	4	3	–	1	2	1	3	1	4	3	–	**51**	6	**57**
	Истинно-православная церковь	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	**3**	–	**3**
	Иудаизм	5	–	–	–	3	2	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**12**	2	**14**
	Мессианские евреи	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**–**	1	**1**
	Караимы	2	–	–	–	2	–	–	–	–	2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**7**	–	**7**
	Лютеране	1	–	1	–	1	–	1	–	1	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	**9**	1	**10**
	Методистская церковь	1	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**2**	–	**2**
	Новоапостольская церковь	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**1**	1	**2**
	Пресвитерианская церковь	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**2**	–	**2**
	Реформатская церковь	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**1**	–	**1**
	Римско-католическая церковь	1	–	–	1	1	1	–	–	–	1	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	**8**	1	**9**
	Старообрядцы	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	**4**	3	**7**
	Движение сознания Кришны	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**1**	1	**2**
	Христиане веры евангельской	2	1				2			–		1						–	1				–				**7**	5	**12**
	Христиане веры евангельской (пятидесятники)	8		1		3	5	1	1	–	4	7	3	–	1	2	1	–		1		1	–	3	1	1	**44**	2	**46**
	Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (мормоны)	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	**1**	1	**2**

Составлено по: материалы Симферопольской и Крымской епархии Крымской митрополии.

Примечание: *по данным Федеральной службы государственной статистики: База данных показателей муниципальных образований. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm.

Организационно-экономический механизм регулирования рекреационно-курортного комплекса региона в контексте принципов духовно-нравственной парадигмы и концепции нового государственного менеджмента[1]

Organizational-economic mechanism for regulating recreation industries of the region within the moral paradigm and new public management

[1] Составлено по: [Апатова, 2018, с. 52].

Источники

Абалкин Л.И. (2000). Избранные труды: в 4 т. Москва: Экономика. Т. IV: В поисках новой стратегии.

Аганбегян А.Г. (2020). О приоритетах социальной политики. Москва: Дело.

Анимица Е.Г., Силин Я.П., Сбродова Н.В. (2015). Теории регионального и местного развития: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та.

Анимица Е.Г., Чернышев К.В. (2022). Ориентация на социальную справедливость – необходимый фактор развития российской экономики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 16, № 2. С. 175–188. https://doi.org/10.17238/issn1998–5320.2022.16.2.19

Апатова Н.В. (науч. ред.) (2018). Управление рекреациями в цифровой экономике / Н.В. Апатова, К.В. Авдеева, Л.Н. Акинина и др. Симферополь: ИП Зуева Т.В.

Аристотель (1983). Сочинения: в 4 т. Москва: Мысль. Т. 4.

Асемоглу Д. (2018). Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн.: пер. с англ. Москва: Дело. Кн. 1.

Асланов Д.И. (2012). Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. Екатеринбург: УрГЭУ.

Аузан А.А. (2017). Социокультурная экономика // Наука и инновации. № 2 (168). С. 4–10.

Багров Н.В. (2010). Крым – модельный регион устойчиво-ноосферного развития // Геополитика и экогеодинамика регионов. Т. 6, № 1–2. С. 5–12.

Баранов И.Н. (2012). Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. Т. 10, №1. С. 51–64.

Бердяев Н. А. (2012). Философия неравенства. Москва: Ин-т русской цивилизации.

Богомолов О.Т. (2007). Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Вопросы экономики. № 11. С. 55–62.

Бодрунов С.Д. (2018). Нооноомика. Москва; Санкт-Петербург; Лондон: Культурная революция.

Вебер М. (2020). Протестантская этика и дух капитализма: пер. с нем. Москва: АСТ.

Ветошкин А.П., Каратеева Н.А., Миняйло А.М. (2008). Духовно-нравственная экономика. Екатеринбург: УрГУ.

Глазьев С.Ю. (2016). О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. № 56. С. 5–39.

Гранберг А.Г. (2004). Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. № 1. С. 57–81.

Ильин И.А. (1998). О социальных аспектах хозяйствования // Собрание сочинений: в 10 т. Москва: Русская книга. Т. 8.

Красильников Д.Г., Троицкая Е.А. (2009). Новый государственный менеджмент и административная реформа в Пермском крае // Ars Administrandi. № 1. С. 74–84.

Мальгин А.В. (2016). Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX вв. 2-е изд. Симферополь: Сонат.

Маслаков В.В., Зубков К.И., Пленкин В.Ю. (2000). Модель региона-квазикорпорации // Регион: экономика и социология. № 2. С. 17–36.

Мэннинг Н., Парисон Н. (2003). Реформа государственного управления: международный опыт: пер. с англ. Москва: Весь Мир.

Новикова Н.В. (2018). Новая индустриализация: региональная парадигма. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та.

Огудин В.Л. (2018). К вопросу о «религиозном туризме» // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России: материалы I Всерос. с междунар. участием науч. конф. (Алушта, 26–27 апреля 2018 г.). Алушта: Ариал. С. 22–28.

Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. (2022). Теоретико-методологическое обоснование перспективного моделирования оценки качества жизни населения с учетом влияния экономики знаний // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 1 (68). С. 4–11.

Платон (1994). Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с древнегреч. под общ. ред. А. Ф. Лосева и др. Москва: Мысль. Т. 3.

Румянцева Е.Е. (2010). Нравственные законы экономики. Москва: ИНФРА-М.

Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. (2016). Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи. Симферополь: Ариал.

Татаркин А.И., Анимица Е.Г. (2012). Формирование парадигмальной теории региональной экономики // Экономика региона. № 3 (31). С. 11–21.

Ушаков Д.Н. (2008). Большой толковый словарь современного русского языка. Москва: ООО «Буколика», РОО «РООССА».

Федоренко Н.П. (2006). Гуманистическая экономика. Москва: Экономика.

Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Потеев А.Т. (2020). Трудовые подвиги в экономическом развитии Крыма. Симферополь: Ариал.

Худ К., Питерс Г. (2011). Средний возраст нового государственного менеджмента: время парадоксов? // Российский журнал менеджмента. № 10 (1). С. 65–84.

Чернышев К.В. (2022). Регион в координатах концепции «регион-социум» и духовно-нравственных императивов // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / под науч. ред. Я.П. Силина, В.Е. Ковалева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. С. 142–153.

Чернышев К.В. (2023). Формирование и развитие экономики региона в контексте духовно-нравственной парадигмы: дис. … канд. экон. наук. Екатеринбург: УрГЭУ.
Шумпетер Й.А. (1989). История экономического анализа // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Москва: Экономика. Вып. 1.
Bausch T., Schröder T., Gunya A. (2020). Pilgrimage as a field of tourism development: The case of Kavala (Northern Greece) and its institutional and cultural challenges. *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, vol. 8, issue 3, pp. 111–129. https://doi.org/10.21427/yjwj-9s36
Beatley T. (1984). Applying moral principles to growth management. *Journal of the American Planning Association*, vol. 50, issue 4, pp. 459–469. https://doi.org/10.1080/01944368408976777
Becker G.S. (1993). *Human capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to education*. Chicago: University of Chicago Press.
Boyne G. (2002). Public and private management: What's the difference? *Journal of Management Studies,* vol. 39, no. 1, pp. 97–122. https://doi.org/10.1111/1467-6486.00284
Carbone F. (2016). New trends of pilgrimage: Religion and tourism, authenticity and innovation, development and intercultural dialogue: Notes from the diary of a pilgrim of Santiago. *Aims Geosciences,* vol. 2, issue 2, pp. 152–165. https://dx.doi.org/10.3934/geosci.2016.2.152
Cook P.S. (2010). Constructions and experiences of authenticity in medical tourism: The performances of places, spaces, practices, objects and bodies. *Tourist Studies*, vol. 10, issue 2, pp. 135–153. https://doi.org/10.1177/1468797611403
Etzioni A. (2003). Toward a new socio-economic paradigm. *Socio–Economic Review,* no. 1, pp. 105–118. https://doi.org/10.1093/soceco/1.1.105
Folland S., Goodman A.C., Stano M. (2010). *The economics of health and health care*. Boston: Pearson.
Fujita M., Krugman P. (2004). The new economic geography: Past, present and the future. *Papers in Regional Science*, vol. 83, no. 1, pp. 139–164. https://doi.org/10.1007/s10110-003-0180-0
Fujita M., Krugman P.R., Venables A.J. (2001). *The spatial economy: Cities, regions, and international trade*. Boston: MIT Press.
Fukuyama F. (1995). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. New York: The Free Press.
Hayami Y. (1998). Toward an East Asian model of economic development (pp. 14–17). *The institutional foundations of East Asian economic development*. London: Macmillan.
Kim B., Kim S., King B. (2020). Religious tourism studies: Evolution, progress, and future prospects. *Tourism Recreation Research*, vol. 45, issue 2, pp. 185–203. https://doi.org/10.1080/02508281.2019.1664084
Krugman P. (1993). First nature, second nature, and metropolitan location. *Journal of Regional Science,* vol. 33, no. 2, pp. 129–144. https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.1993.tb00217.x
Lapuente V., Van de Walle S. (2020). The effects of new public management on the quality of public services. *Governance*, vol. 33, issue 3, pp. 461–475. https://doi.org/10.1111/gove.12502
Lemennicier B. (2005). *La morale face à l'économie*. Paris: Editions d'Organisation.
Levy R. (2010). New public management: End of an era? *Public Policy and Administration,* vol. 25, no. 2, pp. 234–240. https://doi.org/10.1177/0952076709357152
Lynn L.E., Jr. (1998). The new public management: How to transform a theme into a legacy. *Public Administration Review,* vol. 58, no. 3, pp. 231–237.
Moreau de Bellaing L. (2014). L'éthique et la morale dans le politique. *Journal des Anthropologues,* no. 136–137, pp. 61–79.
O'Flynn J. (2007). From new public management to public value: Paradigmatic change and managerial implications. *Australian Journal of Public Administration,* vol. 66, issue 3, pp. 353–366. https://doi.org/10.1111/j.1467-8500.2007.00545.x
Ozawa T. (1994). Exploring the Asian economic miracle: Politics, economics, society, culture, and history – a review article. *Journal of Asian Studies*, vol. 53, pp. 124–131. https://doi.org/10.2307/2059529
Shinde K.A., Olsen D.H. (2023). Reframing the intersections of pilgrimage, religious tourism, and sustainability. *Sustainability*, vol. 15, no. 1, 461. https://doi.org/10.3390/su15010461
Smith A. (1790). *The theory of moral sentiments, or Essay towards an analysis of the principles by which men naturally judge concerning the conduct and character, first of their neighbours and afterwards of themselves*: in 2 Vol, Volume 1. London: A. Strahan [a. o.].
Solomon M.R. (2020). *Consumer behavior: Buying, having, and being*. 13th ed. New Jersey: Pearson Education Limited.
Spencer H. (1891). *Justice: Principles of ethics*. Part IV. London–Edinburg: Williams and Norgate.
Weber M. (1930). *The protestant ethic and the spirit of capitalism*. London–Boston: Unwin Hyman.
Zamani-Farahani H., Eid R. (2016). Muslim world: A study of tourism & pilgrimage among OIC Member States. *Tourism Management Perspectives*, vol. 19, Part B, pp. 144–149. https://doi.org/10.1016/j.tmp.2015.12.009

References

Abalkin L.I. (2000). *Selected works:* in 4 Vol, *Volume IV: In search for a new strategy*. Moscow: Ekonomika. (in Russ.)
Aganbegyan A.G. (2020). *On the priorities of social policy*. Moscow: Delo. (in Russ.)
Animitsa E.G., Silin Ya.P., Sbrodova N.V. (2015). *Theories of regional and local development*. Ekaterinburg: USU Publ. (in Russ.)

Animitsa E.G., Chernyshev K.V. (2022). Orientation towards social justice is a necessary factor in the development of the Russian economy. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya / Russian Journal of Social Sciences and Humanities,* vol. 16, no. 2, pp. 175–188. https://doi.org/10.17238/issn1998–5320.2022.16.2.19. (in Russ.)

Apatova N.V. (Ed.). (2018). *Recreation management in the digital economy*. Simferopol: IP Zueva T.V. (in Russ.)

Aristotle. (1983). *Works:* in 4 Vol, Volume 4. Moscow: Mysl. (in Russ.)

Asemoglu D. (2018). *Introduction to the theory of modern economic growth* (in 2 books). Moscow: Delo. Book 1. (in Russ.)

Aslanov D.I. (2012). *Transformation of the recreational complex of the region: Theory, methodology, practice*. Ekaterinburg: USUE Publ. (in Russ.)

Auzan A.A. (2017). Sociocultural economics. *Nauka i innovatsii / The Science and Innovations,* no. 2(168), pp. 4–10. (in Russ.)

Bagrov N.V. (2010). Crimea as a model region of sustainable noospheric development. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov / Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions,* vol. 6, no. 1–2, pp. 5–12. (in Russ.)

Baranov I.N. (2012). New public management: Evolution of theory and practice of application. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta / Russian Management Journal,* vol. 10, no. 1, pp. 51–64. (in Russ.)

Berdyaev NA. (2012). *Philosophy of inequality*. Moscow: Institute of Russian Civilization. (in Russ.)

Bogomolov O.T. (2007). Moral factor of social and economic progress. *Voprosy Ekonomiki,* no. 11, pp. 55–62. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-11-55-62. (in Russ.)

Bodrunov S.D. (2018). Noonomika. Moscow; Saint Petersburg; London: Kulturnaya revolyutsiya. (in Russ.)

Weber M. (2020). *Protestant ethics and the spirit of capitalism*. Moscow: AST. (in Russ.)

Vetoshkin A.P., Karateeva N.A., Minyaylo A.M. (2008). *Spiritual and moral economics*. Ekaterinburg: USU Publ. (in Russ.)

Glazyev S.Yu. (2016). On the new paradigm in economic science. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik / Public Administration. E-Journal (Russia)*, no. 56, pp. 5–39. (in Russ.)

Granberg A.G. (2004). Regional economics and regional science in Russia: Ten years later. *Region: ekonomika i sotsiologiya / Region: Economics and Sociology,* no. 1, pp. 57–81. (in Russ.)

Ilyin I.A. (1998). *On the social aspects of economic management*. *Collection of Works:* in 10 Vol, Volume 8. Moscow: Russkaya kniga. (in Russ.)

Krasilnikov D.G., Troitskaya E.A. (2009). New public management and administrative reform in the Perm region. *Ars Administrandi,* no. 1, pp. 74–84. (in Russ.)

Malgin A.V. (2016). Russian Riviera: Resorts, tourism and recreation in Crimea during the era of the Empire. Late 18th – early 20th centuries. 2nd ed. Simferopol: Sonat. (in Russ.)

Maslakov V.V., Zubkov K.I., Plenkin V.Yu. (2000). Model of a region-quasi-corporation. *Region: ekonomika i sotsiologiya / Region: Economics and Sociology,* no. 2, pp. 17–36. (in Russ.)

Manning N., Parison N. (2003). *Public administration reform: The international experience*. Moscow: Ves Mir. (in Russ.)

Novikova N.V. (2018). *New industrialization: Regional paradigm*. Ekaterinburg: USUE Publ. (in Russ.)

Ogudin V.L. (2018). On "religious tourism". *Proc. of the 1st All-Russia sci. conf. with int. participation "Priority directions and problems of development of domestic and international tourism in Russia"* (Alushta, 26–27 April, 2018). Alushta: Arial. Pp. 22–28. (in Russ.)

Okrepilov V.V., Gagulina N.L. (2022). Theoretical and methodological justification of the perspective formation of the assessment of the quality of life of population with regard to the impact of the knowledge economy. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya / Economics of the North-West: Problems and Prospects of Development,* no. 1(68), pp. 4–11. (in Russ.)

Platon. (1994). *Collection of works:* in 4 Vol, Volume 3. Moscow: Mysl. (in Russ.)

Rumyantseva E.E. (2010). *Moral laws of economics*. Moscow: INFRA-M. (in Russ.)

Simchenko N.A., Tsekhla S.Yu. (2016). *Retrospectives of economic experiments in Crimea: Lessons and successes*. Simferopol: Arial. (in Russ.)

Tatarkin A.I., Animitsa E.G. (2012). Formation of a paradigmatic theory of regional economics. *Ekonomika regiona / Economy of Region,* no. 3(31), pp. 11–21. (in Russ.)

Ushakov D.N. (2008). *Great explanatory dictionary of the modern Russian language*. Moscow: OOO «Bukolika», ROO «ROOSSA». (in Russ.)

Fedorenko N.P. (2006). *Humanistic economics*. Moscow: Ekonomika. (in Russ.)

Tsekhla S.Yu., Simchenko N.A., Poteev A.T. (2020). *Labour feats in the economic development of Crimea*. Simferopol: Arial. (in Russ.)

Khud K., Piters G. (2011). The average age of new public management: A time of paradoxes? *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta / Russian Management Journal,* no. 10(1), pp. 65–84. (in Russ.)

Chernyshev K.V. (2022). Region within the concept of "region–society" and spiritual and moral imperatives. In: Ya.P. Silin, V.E. Kovalev. (Eds.). *Development of paradigmatic ideas in the domestic regional economy*. Ekaterinburg: USUE Publ. Pp. 142–153. (in Russ.)

Chernyshev K.V. (2023). *Formation and development of the regional economy in the context of the spiritual and moral paradigm*. Cand. econ. sci. diss. Ekaterinburg: USUE Publ. (in Russ.)

Schumpeter J.A. (1989). History of economic analysis. In: *Origins: Questions of the history of the national economy and economic thought*. Moscow: Ekonomika. Issue 1. (in Russ.)

Bausch T., Schröder T., Gunya A. (2020). Pilgrimage as a field of tourism development: The case of Kavala (Northern Greece) and its institutional and cultural challenges. *International Journal of Religious Tourism and Pilgrimage*, vol. 8, issue 3, pp. 111–129. https://doi.org/10.21427/yjwj-9s36

Beatley T. (1984). Applying moral principles to growth management. *Journal of the American Planning Association*, vol. 50, issue 4, pp. 459–469. https://doi.org/10.1080/01944368408976777

Becker G.S. (1993). *Human capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to education*. Chicago: University of Chicago Press.

Boyne G. (2002). Public and private management: What's the difference? *Journal of Management Studies,* vol. 39, no. 1, pp. 97–122. https://doi.org/10.1111/1467-6486.00284

Carbone F. (2016). New trends of pilgrimage: Religion and tourism, authenticity and innovation, development and intercultural dialogue: Notes from the diary of a pilgrim of Santiago. *Aims Geosciences,* vol. 2, issue 2, pp. 152–165. https://dx.doi.org/10.3934/geosci.2016.2.152

Cook P.S. (2010). Constructions and experiences of authenticity in medical tourism: The performances of places, spaces, practices, objects and bodies. *Tourist Studies*, vol. 10, issue 2, pp. 135–153. https://doi.org/10.1177/1468797611403

Etzioni A. (2003). Toward a new socio-economic paradigm. *Socio–Economic Review,* no. 1, pp. 105–118. https://doi.org/10.1093/soceco/1.1.105

Folland S., Goodman A.C., Stano M. (2010). *The economics of health and health care*. Boston: Pearson.

Fujita M., Krugman P. (2004). The new economic geography: Past, present and the future. *Papers in Regional Science*, vol. 83, no. 1, pp. 139–164. https://doi.org/10.1007/s10110-003-0180-0

Fujita M., Krugman P.R., Venables A.J. (2001). *The spatial economy: Cities, regions, and international trade*. Boston: MIT Press.

Fukuyama F. (1995). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. New York: The Free Press.

Hayami Y. (1998). Toward an East Asian model of economic development (pp. 14–17). *The institutional foundations of East Asian economic development*. London: Macmillan.

Kim B., Kim S., King B. (2020). Religious tourism studies: Evolution, progress, and future prospects. *Tourism Recreation Research*, vol. 45, issue 2, pp. 185–203. https://doi.org/10.1080/02508281.2019.1664084

Krugman P. (1993). First nature, second nature, and metropolitan location. *Journal of Regional Science,* vol. 33, no. 2, pp. 129–144. https://doi.org/10.1111/j.1467-9787.1993.tb00217.x

Lapuente V., Van de Walle S. (2020). The effects of new public management on the quality of public services. *Governance*, vol. 33, issue 3, pp. 461–475. https://doi.org/10.1111/gove.12502

Lemennicier B. (2005). *La morale face à l'économie*. Paris: Editions d'Organisation.

Levy R. (2010). New public management: End of an era? *Public Policy and Administration,* vol. 25, no. 2, pp. 234–240. https://doi.org/10.1177/0952076709357152

Lynn L.E., Jr. (1998). The new public management: How to transform a theme into a legacy. *Public Administration Review,* vol. 58, no. 3, pp. 231–237.

Moreau de Bellaing L. (2014). L'éthique et la morale dans le politique. *Journal des Anthropologues,* no. 136–137, pp. 61–79.

O'Flynn J. (2007). From new public management to public value: Paradigmatic change and managerial implications. *Australian Journal of Public Administration,* vol. 66, issue 3, pp. 353–366. https://doi.org/10.1111/j.1467-8500.2007.00545.x

Ozawa T. (1994). Exploring the Asian economic miracle: Politics, economics, society, culture, and history – a review article. *Journal of Asian Studies*, vol. 53, pp. 124–131. https://doi.org/10.2307/2059529

Shinde K.A., Olsen D.H. (2023). Reframing the intersections of pilgrimage, religious tourism, and sustainability. *Sustainability*, vol. 15, no. 1, 461. https://doi.org/10.3390/su15010461

Smith A. (1790). *The theory of moral sentiments, or Essay towards an analysis of the principles by which men naturally judge concerning the conduct and character, first of their neighbours and afterwards of themselves*: in 2 Vol, Volume 1. London: A. Strahan [a. o.].

Solomon M.R. (2020). *Consumer behavior: Buying, having, and being*. 13th ed. New Jersey: Pearson Education Limited.

Spencer H. (1891). *Justice: Principles of ethics*. Part IV. London–Edinburg: Williams and Norgate.

Weber M. (1930). *The protestant ethic and the spirit of capitalism*. London–Boston: Unwin Hyman.

Zamani-Farahani H., Eid R. (2016). Muslim world: A study of tourism & pilgrimage among OIC Member States. *Tourism Management Perspectives*, vol. 19, Part B, pp. 144–149. https://doi.org/10.1016/j.tmp.2015.12.009

Информация об авторах

Анимица Евгений Георгиевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор географических наук, главный советник при ректорате, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E–mail: animieg@usue.ru

Новикова Наталья Валерьевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E–mail: novikova@usue.ru

Чернышев Константин Валериевич

Кандидат экономических наук, епископ Каллиник, архиерей Русской православной церкви, епископ Бахчисарайский, викарий Симферопольской и Крымской епархии. E-mail: si160180lti@list.ru

Information about the authors

Evgeny G. Animitsa

Dr. Sc. (Geography), Professor of Regional, Municipal Economy and Governance Dept., Honoured Scientist of the RF, Chief Advisor to the Rector's Office. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: animieg@usue.ru

Natalya V. Novikova

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Regional, Municipal Economy and Governance Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: novikova@usue.ru

Konstantin V. Chernyshev

Cand. Sc. (Econ.), Bishop Kallinik of Bakhchysarai, Bishop of the Russian Orthodox Church, Vicar of the Diocese of Simferopol and Crimea. E-mail: si160180lti@list.ru